

Научная статья /
Research Article

УДК 821.161.1.0
ББК 83.3.(2Рос=Рус)6

Г. ЛЕЛЕВИЧ В САРАТОВЕ. ИЗ ХРОНИКИ САРАТОВСКОЙ ЛИТЕРАТУРНОЙ ЖИЗНИ 1926–1928 гг.

© 2021 г. А.В. Хрусталева

*Саратовский национальный исследовательский
государственный университет*

им. Н. Г. Чернышевского, Саратов, Россия

Дата поступления статьи: 10 апреля 2021 г.

Дата одобрения рецензентами: 18 мая 2021 г.

Дата публикации: 25 сентября 2021 г.

<https://doi.org/10.22455/2500-4247-2021-6-3-380-393>

Аннотация: Региональным ячейкам пролетарских писателей традиционно уделяется меньше внимания. Так, до сих пор не были известны данные об изменении количества участников Саратовской ассоциации пролетарских писателей. Применительно к Поволжью, сведения о численности саратовской ячейки могут дать ответ, в частности, на то, когда в ее истории произошел коренной перелом. Рост ячейки и распад саратовского Пролеткульта, как оказалось, совпали с пребыванием в Саратове Л.Г. Калмансона (Г. Лелевича). Поскольку свойственное провинции отставание от Москвы в деле образования местных организаций пролетарских писателей приводило, как правило, к медленному течению литературных «боев», необходимо в каждом регионе отслеживать время появления пролетписательской ячейки, динамику и причины ее роста. С большой долей вероятности можно ожидать, что чем позже возникла ячейка, тем сильнее литературная ситуация в конкретном населенном пункте будет отличаться от московской, а значит, вполне уместно привлекать провинциальный опыт для расширения и дополнения периодизации литературного процесса в годы НЭПа.

Ключевые слова: Г. Лелевич, Всероссийская ассоциация пролетарских писателей, саратовская литературная ситуация, политическая оппозиция, партийный архив.

Информация об авторе: Анна Владимировна Хрусталева — доктор филологических наук, Саратовский национальный исследовательский государственный университет имени Н.Г. Чернышевского, ул. Астраханская, д. 83, 410012 г. Саратов, Россия. ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0001-9015-2523>

E-mail: tevlina1982@mail.ru

Для цитирования: *Хрусталева А.В. Г. Лелевич в Саратове. Из хроники саратовской литературной жизни 1926–1928 гг. // Studia Litterarum. 2021. Т. 6, № 3. С. 380–393. <https://doi.org/10.22455/2500-4247-2021-6-3-380-393>*

This is an open access article distributed under the Creative Commons Attribution 4.0 International (CC BY 4.0)

Studia Litterarum,
vol. 6, no. 3, 2021

G. LELEVICH IN SARATOV. FROM THE CHRONICLE OF THE SARATOV LITERARY LIFE OF 1926–1928

© 2021. Anna V. Khroustaleva

Saratov State University, Saratov, Russia

Received: April 10, 2021

Approved after reviewing: May 18, 2021

Date of publication: September 25, 2021

Abstract: Regional groups of proletarian writers are often neglected, thus the data about its exact number and professional compound has not been shown yet. As for the Volga Region the data can illustrate the response to many questions, one of them is why the *Saratov Association of Proletarian Writers* was the largest in the region, and the second – when the turning point in its history took place. It has been proven that *Proletkult*, stopped functioning between January and June 1927, and that legally, this organization split up in June. Both processes mentioned in the article were related to the exile of L.G. Kalmanson (G. Lelevich) to Saratov. Since the slow speed of literary processes in regions affected the pace of literary confrontations there as well, it is crucially important to identify the date of birth of the *Proletarian Writers Group* in every region. There is a high possibility that the later the group was developed, the more it will differ from its Moscow counterpart; that is why we need to focus on the regional data.

Keywords: G. Lelevich, the All-Russian Association of Proletarian Writers, Saratov literary situation, political opposition, Party archive.

Information about the author: Anna V. Khroustaleva, DSc in Philology, Saratov State University, Astrakhanskaya 83, 410012 Saratov, Russia.
ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0001-9015-2523>

E-mail: tevlin1982@mail.ru

For citation: Khroustaleva, A.V. “G. Lelevich in Saratov. From the Chronicle of the Saratov Literary Life of 1926–1928.” *Studia Litterarum*, vol. 6, no. 3, 2021, pp. 380–393. (In Russ.) <https://doi.org/10.22455/2500-4247-2021-6-3-380-393>

Исследовательская литература, освещающая основные этапы становления Всероссийской ассоциации пролетарских писателей в столице (ВАПП), представлена внушительным списком, наиболее содержательные работы которого давно известны [1; 9; 12; 14]. Региональным ячейкам традиционно уделяется меньше внимания, кроме того, посвященные им труды зачастую содержат информационные лакуны. Рассматривая Нижнее Поволжье, стоит отметить, что не только авторитетная работа очевидцев описываемых событий [11], но и значительно более поздние исследования [4; 6; 7] не проливают свет на две существенные с точки зрения институциональности характеристики литературного объединения — число его участников и социально-профессиональный состав.

Совершенно очевидно, что не только качество писательской продукции, но и столь бытовая, на первый взгляд, сторона вопроса, как количество писателей, является силой, способной направить течение литературного процесса. Пополняя историю пролетарских литературных институций 1920-х гг. региональными материалами, мы неизбежно сталкиваемся с необходимостью внимательно отслеживать по архивным данным численность и личный состав литературных групп. Во-первых, таким образом можно определить реальное соотношение сил литературных объединений в регионе. Во-вторых, подобная проверка позволяет установить писателей-членов литературных союзов, представлявших национальные меньшинства и народы, у которых не было к тому времени стандартной письменной системы. Вместе с введением новых систем письменности, например, латинизации алфавита, часть сведений о литературном наследии писателя, использовавшего мало-распространенный диалект, как правило, не сохранялась.

Данные о численности литературных организаций могут быть косвенно использованы и для поиска ответа на важные вопросы литературной жизни региона. Например, почему на Поволжской конференции 11–13 марта 1928 г. именно саратовская ячейка была представлена наибольшим количеством делегатов с правом решающего голоса, или в какой момент в истории этого писательского союза произошли решительные перемены.

Собранные к настоящему моменту сведения позволяют утверждать, что в 1928 г. саратовская ячейка пролетарских писателей имела более длительный «стаж» функционирования, чем можно наблюдать у других поволжских литературных организаций, и превосходила их по количеству участников. Она начала работу в 1924 г., с наименьшим отставанием среди поволжских регионов по времени возникновения от Московской ассоциации пролетарских писателей (1923 г. как датировка старта деятельности САПП — поздняя фальсификация). Астраханская, Ульяновская АПП и ячейка пролетарских писателей Автономной Социалистической Советской Республики Немцев Поволжья были образованы только в 1927 г. и к 1928 г. насчитывали 25, 18 и 12 человек соответственно. Саратовскую же АПП в 1928 г. представляли 46 участников¹.

Однако в январе 1926 г., согласно данным фонда партийного отдела печати Саратова, в саратовском объединении было всего 11 участников². В архивном документе, датированном 1928 г., стремительный рост саратовской ячейки ВАПП в течение двух лет и ее выход с максимальным количеством решающих голосов на Поволжскую конференцию пролетарских писателей лаконично объясняется тем, что «произошел поворот от внутреннего собрания к внешней вербовке и росту». Очевидно, эта версия недостаточна. Четырехкратное увеличение состава ячейки в 1926–1928 гг. сигнализирует о наличии неких важных событий, способствовавших изменению сил на саратовской литературной арене.

Начнем с того, что значительный рост численности САПП начался после падения роли саратовского Пролеткульта. Еще в 1926 г. ведущая городская газета Саратова сообщала о том, что саратовский пролеткульт

¹ Саратовский губком ВКП(б). Отдел печати. Протоколы заседаний Первой Поволжской конференции пролетарских писателей // ГАНИСО. Ф. 27. Оп. 4. Д. 960. Л. 14–15.

² Там же.

произвел дополнительное комплектование студий: «Центральное место... принадлежит театральной мастерской. По сравнению с прошлым годом работа... двинулась вперед в том отношении, что переходит частично от мелких постановок и агиток прошлого года к более крупным вещам <...> работают студии: литературная, изобразительная, музыкальная» [23]. При этом САПП мало интересовал «Саратовские известия»: объединение упоминается лишь дважды в течение года. Но в июне 1927 г. ситуация становится диаметрально противоположной.

Согласно газетным сведениям, в середине июня 1927 г. литературная секция Пролеткульта уже не существовала [24]. В последнем упоминании о ней в партийном отчете 28 июня³ сообщается, что организация объединяет исключительно студенчество. Буквально следующий архивный документ содержит постановление «признать нецелесообразным обособление от САПП существующих студенческих организаций и принять меры к включению их в САПП»⁴. Некоторое время мероприятия двух организаций проходили совместно. Значит ли это, что имело место механическое присоединение Пролеткульта к САПП, а также переход в его ряды пролеткультовского студенчества, еще неясно. Согласно материалам отдела печати Саратовского губкома ВКП(б), в марте 1928 г. в САПП входило всего 10 учащихся и служащих⁵, т. е. если судить по количеству — далеко не все бывшие члены пролеткультовского литературного движения.

Таким образом, в Саратове фактическая смерть оппонента пролетарских писателей — пролеткультовского литобъединения — произошла в период с января 1926 по июнь 1927 г., т. е. со значительным отставанием от Москвы, где ослабление роли пролеткультов на литературной арене началось в 1923 г. Очень важно отметить и еще две опорные точки истории саратовской ячейки: в январе 1927 г. в ней состоят 22 человека [19], а 28 июня

3 Саратовский Губком ВКП(б). Отдел печати. План работы отдела, тезисы к докладу о состоянии уездной печати и отчет о состоянии писательской организации губернии // ГАНИСО. Ф. 27. Оп. 4. Д. 794.

4 Саратовский Губком ВКП(б). Отдел печати. Резолюция Саргубкома ВКП(б) по докладу тов. Курчава о работе САПП // ГАНИСО. Ф. 27. Оп. 4. Д. 795. Л. 56.

5 Саратовский Губком ВКП(б). Отдел печати. План работы отдела, тезисы к докладу о состоянии уездной печати и отчет о состоянии писательской организации губернии // ГАНИСО. Ф. 27. Оп. 4. Д. 794.

того же года в этом союзе уже 42 участника⁶, из чего следует, что основная фаза роста САПП занимала первые шесть месяцев 1927 г.

Рассматриваемый период роста и развития САПП совпадает с пребыванием в Саратове профессионального революционера, представителя наиболее радикального крыла «напостовцев» и политического оппозиционера Лабора Гилелевича Калмансона (Г. Лелевича). В провинции Г. Лелевич имел вполне комфортные условия для работы и развития своих идей и закономерно воспользовался возможностью осуществлять пропаганду своих литературных взглядов, сочетая ее с политической вербовкой студенческих и рабочих масс. Есть основания утверждать, что укрепление количественного состава САПП и падение лито Пролеткульта стало результатом появления и деятельности Г. Лелевича в Саратове.

Как известно, участник Гражданской войны, соредатор журнала «На посту» Г. Лелевич оказывается в Саратове «в наказание» за ультралевые позиции по поводу политики партии в области художественной литературы и отказ от солидаризации с попутчиками. В то время как идеолог эпохи раннего нэпа Л.Д. Троцкий призывал не разрывать с литературным наследием дворянско-буржуазной эпохи и использовать ее достижения для развития культуры пролетариата, возложив задачу формирования на дореволюционную интеллигенцию, Г. Лелевич и его соратники по ВАПП стояли на позиции идейного, классового искусства, носителями которого может быть лишь выходец из победившего класса пролетариев. Он ставил задачей борьбу за новые законы творчества.

Резолюция ЦК РКП(б) «О политике партии в области художественной литературы» 1925 г. не соответствовала позиции Г. Лелевича: в литературной жизни на равных должны были быть представлены творческие достижения интеллигентов-попутчиков, писателей из рабочих и крестьян. Невзирая на решение ЦК, Г. Лелевич остался на своих прежних позициях и от объединения с попутчиками в новом писательском союзе отказался. Его оппозиционность проявлялась, однако, не только в литературной борьбе. Литератор поддерживал так называемую «ленинградскую» оппозицию на XIV съезде ВКП(б) и продолжил вести специфическую агитацию и в ссыл-

6 Саратовский Губком ВКП(б). Отдел печати. План работы отдела, тезисы к докладу о состоянии уездной печати и отчет о состоянии писательской организации губернии // ГАНИСО. Ф. 27. Оп. 4. Д. 794.

ке. Г. Лелевичу, как видно из его неполной библиографии [10], парадоксальным образом удалось сочетать принятие общественно-политических взглядов Л.Д. Троцкого с отрицанием воззрений последнего на культуру и литературу будущего.

Литературно-просветительская деятельность Г. Лелевича в Саратове была в какой-то степени ширмой для его политической активности. В культурно-просветительскую деятельность вовлекалась вузовская молодежь из Саратовского областного коммунистического университета и других учебных заведений. В тех районах города, где выступал оппозиционер, фиксировались вспышки социальных протестов. Так, «Саратовские известия» сообщают: «II районной организации (партии. — А.Х.) “повезло” с оппозицией. Весь “импортный” оппозиционный материал, все эти связавшие печальную славу Ротенберги, Лелевичи, Лейкины осели во второй организации... Но жестоко ошибся тот, кто рассчитывал, что во II районной организации оппозиция найдет мало-мальски широкое сочувствие...» [22, с. 3]. Широкого сочувствия не было, но максимальную поддержку Г. Лелевич встретил именно на этом участке — в самом сердце города, где с момента основания находится Саратовский университет. Стоит ли считать простым совпадением, что следы оппозиции тянутся за всеми профсоюзами, в клубах которых проводил мероприятия опасный гость?

Еще в 1980-е гг. саратовский историк А.Н. Донин писал о 360 экземплярах нелегальных брошюр, в которых излагалась платформа оппозиции: «Подрывная нелегальная деятельность сторонников блока <...> приобрела осенью 1927 года особый размах. <...> ее направляли строго законспирированные руководящие центры, в задачу которых входила организация подпольных собраний, обсуждались вопросы тактики, характера предстоящих выступлений... В Саратове в этот центр входили Ротенберг, Лелевич, Пестов <...> Только в Саратов было доставлено <...> 360 экземпляров <...> тексты платформ, речи и заявления лидеров блока...» [5, с. 93].

Политический нонконформизм Г. Лелевича многократно зафиксирован в самых разных источниках, известно, что он выступал против партийных чисток и контрольных комиссий. Упоминания о конкретных случаях оппозиционных начинаний разного масштаба в губернии также давно запротоколированы: серьезной причиной для них послужило бедственное положение некоторых профсоюзов, например, печатников, переведенных

в условиях дефицита бумаги и заказов на неполный рабочий день. Подтверждается наличие оппозиционеров и в профсоюзе работников водного транспорта: «Настоящим Бюро ячейки ВКП(б) № 10 рабочих Водного Транспорта доводит до Вашего сведения о следующем: «При проезде через г. Саратов член ВКП(б) тов. Паленов... вел себя возмутительно... публично провозгласил себя представителем губернской власти... призывно выкрикивал необходимость делать новый, другой Октябрь...»⁷.

В наиболее бедствующих саратовских профсоюзах находились те, кто был готов поддержать если не политические, то экономические лозунги оппозиции, ради обещанных благ, возможно, не до конца понимая суть противостояния троцкистской оппозиции линии руководимого Сталиным Политбюро ЦК ВКП(б).

Активно разыгрывалась и национальная карта: так, в архиве отложились документы, содержащие показания свидетелей, которых пытались вербовать в число сторонников оппозиции в обмен на сохранение в их населенном пункте культовых сооружений. Деятельность оппозиции отмечена, например, в татарских селах Кузнецкого уезда Саратовской губернии, где лояльность идеям «нового Октября» агитаторы пытались добыть «в обмен» на поддержку существующей мечети.

Согласно делу, хранящемуся в архиве Саратовского университета, Г. Лелевич являлся доцентом кафедры истории русской литературы педагогического факультета Саратовского университета с 1 января 1927 г. до 1 декабря 1928 г., когда был отстранен от занимаемой должности по подозрению в совершении преступления, предусмотренного частью 10 статьи 58 [15] — «пропаганда или агитация, содержащие призыв к свержению советской власти».

Помимо педагогической деятельности, Г. Лелевич являлся членом губернского суда. Членство в суде свидетельствует о том, что литератор не был поражен в правах, и саратовский период его жизни больше напоминает обычную для того времени «переброску» коммуниста с партийным заданием, в данном случае на службу САПП. На протяжении всего 1927 г. Г. Лелевич читал лекции для членов саратовской ячейки пролетарских писателей, участвовал в выездных профсоюзных мероприятиях и вечерах самокритики.

7 ГАНИСО. Ф. 319. Оп. 1. Д. 14. Л. 31.

Наконец, он регулярно печатался в «Саратовских известиях», тираж которых был в несколько раз больше, чем журнала «На посту». 30 000 экземпляров провинциальной газеты обеспечивали актуальной политической информацией каждого седьмого саратовца (при семьях того времени это был фактически один экземпляр на домохозяйство), и, учитывая доверие провинциальных читателей к газетному слову в 1920-е гг., Г. Лелевич получал не просто большую, но и в высшей степени заинтересованную аудиторию.

Читателям «Саратовских известий» он адресовал цикл литературно-критических статей, посвященных собратьям по литературе, пролетарским писателям — Ф. Gladкову, А. Безыменскому, А. Серафимовичу, А. Новикову-Прибою, а также классикам русской литературы, оставаясь верным своим напостовским методологическим установкам — поиску стержневого образа как способа обобщения классовой психоидеологии писателя: «Каждый писатель воплощает в своих произведениях тот или иной основной социально-психологический образ. У романистов и новеллистов всегда можно обнаружить основного героя, стержневой тип, проходящий через все творчество автора...» [17]. И это мог быть «порхающий яркий мотылек, изменчивая очаровательница, непоседа, кокетка, любительница увлечений» как облик героини дворянской литературы. «Томная и кроткая мечтательница, полная романтизма, верная супруга и добродетельная мать <...> это другой ее облик» [18]. Тиражирование уже отработанных в напостовский период формулировок объяснялось задачей донести определенный идейный багаж до получателя, а не развивать его далее. Саратовский период творчества Г. Лелевича — это не поиск нового, а многократная и всесторонняя пропаганда найденного, которая оказалась вполне востребованной, так как привела к росту популярности как самого Г. Лелевича, так и численности САПП.

Эрудиция, несокрушимый характер и уверенность Г. Лелевича в наступлении грядущей мировой революции заряжала слушателей и читателей энергией и верой:

Только тот наших дней не мельче,
Только тот на нашем пути,
Кто умеет за каждой мелочью
Революцию мировую найти [19].

В «Саратовских известиях» утверждается, что на выступление Г. Лелевича о творчестве поэта Безыменского явилось... 400 человек слушателей [20]. Студенты Саратовского областного коммунистического университета могли обеспечить 240 мест из названных 400, кроме того, вполне логично было присутствие и членов профсоюзов, среди которых билеты распространялись бесплатно или дешево. Вероятно, представители этих институций и составили основной контингент слушателей Г. Лелевича. В таком случае просветительский проект Г. Лелевича был беспрецедентен для Саратова. Например, на лекции В.М. Жирмунского по истории и теории рифмы на протяжении нескольких лет являлось редко более 100 человек. Напрашивается вывод: Г. Лелевич был в течение 1927 г. в Саратове подлинным властителем дум.

Согласно отчету САПП, в 1926–1927 гг. объединение дало 34 литературных выступления с общим количеством посетителей в среднем 250 человек на каждом⁸. В другом документе обнаруживаем, что за первые три месяца 1927 г. организация провела литературные мероприятия для 3 000 человек. Сопоставив эти сведения с количеством жителей в Саратове 1927 г. (более 200 000 человек), мы можем уверенно говорить об исключительной активности саратовских пролетарских писателей в литературной жизни города. И хотя рост САПП и активность организации в 1927 г. не могут быть сведены лишь к авторитету приехавшего в город Г. Лелевича, но его харизма, яркий талант лектора, самостоятельность мысли, уже частично отраженные в существующих публикациях и ставшие предметом исследований [2; 3; 8; 13], свидетельствуют об исключительной роли этого общественного деятеля в культурной жизни провинции.

И.Ю. Иванюшина сообщает о педагогической деятельности следующее: «Студентам 2 курса... Л. (Лелевич. — А.Х.) читает курс Поэтики, включающий следующие разделы: 1. Догматическая и историческая поэтика. Аристотель. Буало. А.Н. Веселовский. Теоретическая и историческая поэтика. 2. Типы буржуазных исторических поэтик: психологическая и лингвистическая. Мюллер-Фрейенфельс, формалисты; 3. Принципы социологической поэтики. Арватов, Фриче; 4. Поэтика содержания: поэтическая идеология, тематика; 5. Поэтика формы: стилистика, метрика, композиция,

⁸ Саратовский губком ВКП(б). Отдел печати. Протоколы заседаний Первой Поволжской конференции пролетарских писателей // ГАНИСО. Ф. 27. Оп. 4. Д. 960. Л. 15.

жанры. 6. Поэтика образа. Образ — живописный орнамент и образ — материализованная идея. Литературные герои. 7. Художественное восприятие и законы литературной эволюции. Читатель и его роль в литературной жизни. На 3 курсе ведет семинарий по современной литературе. Для студентов 3–4 курсов общественно-экономического отделения педфака Л. читает курс литературы XIX–XX веков» [8, с. 130]. В университетском деле Г. Лелевича содержится информация еще о двух курсах — «основы марксистского искусствознания» и «методология литературной критики». Заметим, что преподавание дисциплины «современная литература» было инициировано Г. Лелевичем и до его приезда не велось.

В личном деле Г. Лелевича содержится помета об отстранении его от занимаемой должности 1 декабря 1928 г. Из партийных рядов он был исключен 2 января 1928 г., и с этого момента его произведения в местной периодике больше не принимались к печати. Таким образом, принимая во внимание приведенную ранее хронику роста саратовской ячейки пролетарских писателей, считаем в достаточной степени доказанным, что многократное увеличение САПП происходило одновременно с оппозиционной агитацией и литературным просветительством Г. Лелевича в Саратове.

Трагически предсказывая собственную судьбу, он писал в одной из статей о И. Бунине, что эпоха умеет беспощадно мстить. Идеолог пролетарской литературы был расстрелян 10 декабря 1937 г.

Список литературы

Исследования

- 1 *Белая Г.А.* Дон-Кихоты 20-х годов: «Перевал» и судьба его идей. М.: Сов. писатель, 1989. 400 с.
- 2 *Голицын А.* «Репрессии я считаю преступлением». Лелевич в саратовской ссылке // Волга. 2019. № 11. URL: <https://magazines.gorky.media/volga/2019/11/repressii-ya-schitayu-prestupleniem.html> (дата обращения: 12.12.2020).
- 3 Губернская власть и словесность: литература и журналистика Саратова 1920-х годов / под ред. Е.Г. Елиной, Л.Е. Герасимовой, Е.Г. Трубецковой. Саратов: Изд-во СГУ, 2003. 428 с.
- 4 *Демченко А.А.* Литературная и общественная жизнь Саратова: из архивных разысканий. Саратов: Наука, 2008. 126 с.
- 5 *Донин А.Н.* Роль местных контрольных комиссий ВКП(б) в борьбе за единство и чистоту партийных рядов, 1926–1934 (на материалах Нижнего Поволжья): дис. ... канд. ист. наук. Саратов, 1987. 213 с.
- 6 *Жуйкова А.К.* Литературная жизнь Саратова первого октябрьского десятилетия (хроника) // Рожденные революцией. Сборник литературоведческих статей-очерков о писателях Поволжья / под ред. и со вступ. ст. П. Бугаенко. Саратов: Приволжское книжное изд-во, 1968. С. 230–237.
- 7 *Жук А.А.* Критика и литературоведение в Саратове за полвека // Рожденные революцией. Сборник литературоведческих статей-очерков о писателях Поволжья / под ред. и со вступ. ст. П. Бугаенко. Саратов: Приволжское книжное изд-во, 1968. 237–252.
- 8 *Иванюшина И.Ю.* Г. Лелевич // Литературоведы Саратовского университета 1917–2009. Саратов: Изд-во Саратовского ун-та, 2010. С. 128–132.
- 9 *Корниенко Н.В.* «Нэповская оттепель»: Становление института советской литературной критики. М.: ИМЛИ РАН, 2010. 504 с.
- 10 *Мандельштам Р.С.* Художественная литература в оценке русской марксистской критики. 4-е перераб. изд. М.: Госиздат, 1928. 151 с.
- 11 Рабочая книга по литературе народов СССР для VII гр. ФЗС и III гр. ШКМ / сост. В. Бочкарев, И. Кравченко, А. Медведев, И. Пехтелев; под ред. А.П. Скафтымова. Саратов: Нижневолжское краевое изд-во, 1932. 78 с.
- 12 Соцреалистический канон / под общ. ред. Х. Гюнтера и Е. Добренко. СПб.: Академический проект, 2000. 1040 с.
- 13 *Хрусталева А.В.* Г. Лелевич и специфика литературной ситуации Саратова 1920-х гг.: комментарий к одной литературной ссылке // Цивилизация и человек. 2010. № 2. С. 108–112.
- 14 *Шешуков С.И.* Неистовые ревнители: из истории литературной борьбы 20-х годов. М.: МГПУ, 2013. 351 с.

Источники

- 15 Г. Лелевич // Архив СГУ. Д. 5453.
- 16 Л.К. О стихах, присланных в редакцию // Саратовские известия. 1924. № 103. 11 мая. С. 2.
- 17 Лелевич Г. Литературные заметки. Эдуард Багрицкий // Саратовские известия. 1927. 20 февраля. С. 1.
- 18 Лелевич Г. От Татьяны Лариной к Даше Чумаковой // Саратовские известия. 1927. 8 марта. С. 3.
- 19 Лелевич Г. Пролетарские писатели // Саратовские известия. 1927. 16 января. (Приводится отрывок из творчества А. Безыменского). С. 3.
- 20 Лелевич Г. Пролетарские писатели // Саратовские известия. 1927. 29 июня. С. 5.
- 21 Лелевич Г. Пролетарские писатели // Саратовские известия. 1927. 16 января. С. 2.
- 22 Н-кий. Сегодня открывается X партконференция II района // Саратовские известия. 1927. 12 ноября. С. 2.
- 23 Саратовские известия. 1926. 6 января. С. 2.
- 24 Саратовские известия. 1927. 19 июня. С. 2.

References

- 1 Belaya, G.A. *Don-Kikhoty 20-kh godov: "Pereval" i sud'ba ego idei* [The Don Quixotes of the 1920-ies. Pereval and the Destiny of Its Ideas]. Moscow, Sovetskii pisatel' Publ., 1989. 400 p. (In Russ.)
- 2 Golitsyn, A. "Repressii ia schitaiu prestupleniem.' Lelevich v saratovskoi ssylke" ["I Believe Purges to Be the Crime.' Lelevich in Saratov Exile"]. *Volga*, no. 11, 2019. Available at: <https://magazines.gorky.media/volga/2019/11/repressii-ya-schitayu-prestupleniem.html> (Accessed 12 December 2020). (In Russ.)
- 3 Elina E.G., and L.E. Gerasimova, and E.G. Trubetskova, editors. *Gubernskaia vlast' i slovesnost': literatura i zhurnalistika Saratova 1920-kh godov* [Provincial Authority and Literature: Literature and Journalism of Saratov in the 1920s]. Saratov, Saratov State University Publ., 2003. 428 p. (In Russ.)
- 4 Demchenko, A.A. *Literaturnaia i obshchestvennaia zhizn' Saratova: iz arkhivnykh razyskaniï* [The Literary and Social Life of Saratov: from the Archives]. Saratov, Nauka Publ., 2008. 126 p. (In Russ.)
- 5 Donin, A.N. *Rol' mestnykh kontrol'nykh komissii VKP(b) v bor'be za edinstvo i chistotu partiinykh riadov, 1926–1934 (na materialakh Nizhnego Povolzh'ia)* [The Role of the Regional Control Committees in a Struggle For the Unity and the Purity of The Party: PhD thesis]. Saratov, 1987. 213 p. (In Russ.)
- 6 Zhuikova, A.K. "Literaturnaia zhizn' Saratova pervogo oktiabr'skogo desiatiletiia (khronika)" ["Literary Life of Saratov in the First Decade"]. *Rozhdennye revoliutsiei. Sbornik literaturovedcheskikh statei-ocherkov o pisateliakh Povolzh'ia* [Born by the

- revolution. Collection of literary articles-sketches about the writers of the Volga region*], ed. and intro. P. Bugaenko. Saratov, Privolzhskoe knizhnoe izdatel'stvo Publ., 1968, pp. 230–237. (In Russ.)
- 7 Zhuk, A.A. “Kritika i literaturovedenie v Saratove za polveka” [“Criticism and Critical Studies in Saratov”]. *Rozhdennye revoliutsiei. Sbornik literaturovedcheskikh statei-ocherkov o pisateliakh Povolzh'ia* [Born by the revolution. Collection of literary articles-sketches about the writers of the Volga region], ed. and intro. P. Bugaenko. Saratov, Privolzhskoe knizhnoe izdatel'stvo Publ., 1968, pp. 237–252. (In Russ.)
- 8 Ivaniushina, I.Iu. “G. Lelevich” [“G. Lelevich”]. *Literaturovedy Saratovskogo universiteta 1917–2009* [The Literary Scholars of the Saratov State University]. Saratov, Saratov State University Publ., 2010, pp. 128–132. (In Russ.)
- 9 Kornienko, N.V. “Nepovskaia otpepel'”: Stanovlenie instituta sovetskoi literaturnoi kritiki [“NEP Thaw”: Development of the Institute of Soviet Literary Criticism]. Moscow, IWL RAS Publ., 2010. 408 p. (In Russ.)
- 10 Mandel'shtam, R.S. *Khudozhestvennaia literatura v otsenke russkoi marksistskoi kritiki* [The Fiction in The Perspective of Russian Marxist Criticism]. 4th rew. ed. Moscow, Gosizdat Publ., 1928. 151 p. (In Russ.)
- 11 Skaftymov, A.P., editor. *Raboचाia kniga po literature narodov SSSR dlia VII gr. FZS i III gr. ShKM* [The Manual on the Literature of the USSR Peoples], comp. V. Bochkarev, I. Kravchenko, A. Medvedev, I. Pehteleev. Saratov, Nizhnevolzhskoe kraevoe izdatel'stvo Publ., 1932. 78 p. (In Russ.)
- 12 Gjuntera, H., and E. Dobrenko, editors. *Sotsrealisticheskii kanon* [The Social Realism Canon]. St. Prtersburg, Akademicheskii proekt Publ., 2000. 1040 p. (In Russ.)
- 13 Khrustaleva, A.V. “G. Lelevich i spetsifika literaturnoi situatsii Saratova 1920-kh gg.: kommentarii k odnoi literaturnoi ssylke” [“G. Lelevich and The Peculiarity of His Literary Exile”]. *Tsivilizatsiia i chelovek*, no. 2, 2010, pp. 108–112. (In Russ.)
- 14 Sheshukov, S.I. *Neistovye revniteli: iz istorii literaturnoi bor'by 20-kh godov* [Outrageous Fanatics: from the History of the Literary Struggle]. Moscow, Moscow Pedagogical State University Publ., 2013. 351 p. (In Russ.)